

Глава 7: Мистер Янь Отругал Своего Племянника

В конце концов, Цзянь Цяосинь не смог вернуть ему карточку.

Когда Вэнь Юань пришёл, он увидел, что ланч-бокс уже был съеден наполовину: «А Гань, тебе нравится?»

Янь Гань отложил палочки для еды и подбодрил его: «Твои кулинарные навыки улучшились».

«Конечно, я так усердно работал, чтобы приготовить это для тебя!» Вэнь Юань был хорошим собеседником, он мило улыбнулся: «Теперь я буду готовить для тебя постоянно, хорошо?»

Янь Гань поднял веки и взглянул на него, его губы ухмыльнулись: «Хорошо».

Полчаса спустя.

Цзянь Цяосиня позвали, чтобы забрать коробку с ланчем. Он открыл крышку и взглянул. Янь Гань был очень придирчив. Он не ел имбирь, чеснок, он даже оставил немного креветок.

Вэнь Юань, конечно, совсем не чувствовал себя смущённым. Некоторые люди так долго притворялись, что живут в этой лжи.

После того, как команда закончила работу, Цзянь Цяосинь всё ещё получал звонки от Вэнь Юаня. На этот раз человек на линии проявил некоторую искренность: «Извини, сначала я хотел съесть всё сам, но Гань был голоден, поэтому я отдал ему ланч».

Цзянь Цяосинь сказал: «Ты можешь отдать его кому хочешь».

Любой дурак мог бы сказать, что говоривший был недоволен, но Вэнь Юань был готов притвориться, что не понимает.

Два человека установили дружеский контакт, и, наконец, повесили трубку. Глаза Цзянь Цяосиня были холодны, он глубоко вздохнул, чтобы подавить желание бросить телефон.

Он вышел из съёмочной группы, было уже одиннадцать часов. Город был полон движения, в то же время он выглядел очень процветающим. Роскошный автомобиль, припаркованный у дверей съёмочной группы, привлекал взгляды многих людей.

Цзянь Цяосинь притворился, что не заметил его, в студии каждый день было так много роскошных автомобилей, припаркованных, как велосипеды у школьных ворот, в этом не было ничего удивительного.

Но чего он не ожидал, так это того, что человек в машине подойдёт прямо к нему, когда увидит его.

Сяо Цзыхуа был одет в бордово-красный костюм, он выглядел как благородный мальчик, красивый и привлекательный.

В руках он держал огромный букет роз. В центре букета была дорогая подарочная коробка. Принц всегда был великодушен в своих стремлениях, а на этот раз тем более.

Букет держали перед Цзянь Цяосинь с острым ароматом: «С днем рождения».

Цзянь Цяосинь остановился, но ничего не ответил. Его нежное лицо выражало беспомощность: «Спасибо, брат Хуа».

«Возьми, это подарок». Лицо Сяо Цзыхуа было уверенным.

Цзянь Цяосинь сказал: «Извини, я принимаю твои поздравления, но подарок слишком дорогой, я не могу его принять».

Люди собрались вокруг него, чтобы посмотреть, что происходит. Сяо Цзыхуа хорошо известен как самый популярный новичок. Несмотря на позднюю ночь, город кино и телевидения всё равно никогда не спал, поток людей оставался довольно огромным.

Сяо Цзыхуа поднял брови: «Тебе не нравится? Что тебе нравится, я куплю это для тебя».

Цзянь Цяосинь сделал полшага назад и создал приличную дистанцию: «Я думаю, что лучше всего поговорить об этом в другой раз, я очень рад принять твои добрые слова, я очень польщён. Но я просто никто, и я тебе не подхожу. Здесь много людей, нехорошо, если это будет размещено в интернете, или...»

«Цзянь Цяосинь». Тон Сяо Цзыхуа стал холодным, он повернул шею и тихо сказал: «Сегодня твой день рождения, я не хочу тебя смущать, поэтому не буду с тобой спорить, не будь слишком самоуверенным».

Букет был брошен в руки Цзянь Цяосиня, как мусор, связка ключей оказалась на цветах.

Сяо Цзыхуа указал на совершенно новый спортивный автомобиль: «Для тебя».

Вокруг них стояли люди, которые восклицали и восхищались, некоторые были удивлены, а другие ещё больше поражены идеальной природой этой сцены.

Люди, разбирающиеся в машинах, заметили, что у спортивного автомобиля новая модель, Цзянь Цяосину нужно было бы работать всю жизнь, чтобы заработать на такую тачку.

«Получается, что можно получить всё, если у тебя красивое лицо».

«Принц такой щедрый. Если бы я был Цзянь Цяосинем, я бы сошёл с ума».

Сплетни были похожи на сеть, которую накинули кому-то на голову, было трудно дышать. Обиды этого дня были подобны приливу, нахлынувшему и почти захлестнувшему его.

Цзянь Цяосинь сделал несколько шагов вперёд, подошёл к роскошной машине, положил цветы у всех на глазах и убрал ключи.

Эта серия движений не прекращалась ни в малейшей степени.

Сразу же после этого Цзянь Цяосинь повернулся и поклонился Сяо Цзыхуа, затем повернулся, чтобы уйти, не сказав ни слова.

Янь Гань и другие члены съёмочной группы, стоявшие у дверей, только что вышли и увидели эту сцену.

Сяо Цзыхуа снял солнцезащитные очки, высокомерный молодой мастер шагнул вперёд, чтобы преградить ему путь. Он сильно ущипнул Цзянь Цяосиня за запястье: «Что, чёрт возьми, ты имеешь в виду...»

Все слова застряли у него в горле, и принц, который всегда делал всё, что хотел, был ошеломлён.

У Цзянь Цяосиня сегодня его день рождения, он должен быть звездой, получать благословения всего мира и счастливые улыбки.

Но на его нежном лице не было улыбки. Эти всегда нежные абрикосовые глаза были красными, и в них читались глубокая обида и боль.

Цзянь Цяосинь почувствовал себя неловко, он яростно отбросил руку Сяо Цзыхуа и закричал: «Уходи».

Сяо Цзыхуа был застигнут врасплох, его впервые в жизни отругали. Такой опыт на мгновение ошеломил принца.

Он быстро отреагировал, побежав за ним: «Почему ты плачешь?»

Цзянь Цяосинь вытер лицо и проигнорировал его.

«Кто-то издевается над тобой?» Сяо Цзыхуа слегка заикнулся: «Тебе не нравятся розы, что тебе нравится, я поменяю их на что-то другое?»

Цзянь Цяосинь был опутан им. Он собирался что-то сказать, но принц внезапно замолчал. Он вёл себя немного странно. Цзянь Цяосинь повернул голову и увидел Янь Гана, стоящего позади него.

У Янь Гана во рту была сигарета, а свои руки он держал в карманах. Он выглядел как хулиган, но при этом отдавал чувством элегантности.

Сяо Цзыхуа был похож на ученика начальной школы, который, увидев классного руководителя, умно сказал: «Дядя, почему ты здесь?»

Янь Гань кивнул, суровое лицо мужчины было немного озадаченным: «Я должен спросить тебя об этом, уже так поздно, что ты здесь делаешь?»

«.....»

Сяо Цзыхуа поспешно махнул рукой: «Я просто хочу поболтать с другом».

«Поболтать?» Янь Гань поднял веки и взглянул на Цзянь Цяосиня, чьи глаза всё ещё были красными, и нахмурился. Мужчина выпустил колечко дыма, как будто неторопливо вздохнул.

Шагая на своих стройных ногах, Янь Гань сделал несколько шагов вперёд и безжалостно пнул своего племянника по ногам: «Я вижу, что образование за границей не научило тебя ничему хорошему, ты только и знаешь, как преследовать других людей?»

На дорогой костюм Сяо Цзыхуа наступили. Он сделал два шага назад, но совсем не осмелился закричать. Хотя разница в возрасте составляла всего несколько лет, он очень боялся своего дяди.

Характер Янь Гана был очень печально известен всем, для него один есть один, а два есть два, его методы очень жестоки, никто во всей семье Янь не осмеливался бросить ему вызов.

Люди в городе кино и телевидения всё ещё стояли рядом, все не хотели пропускать это хорошее шоу.

Янь Гань закончил читать лекции своему позорному племяннику и подошёл к Цзянь Цяосиню с сигаретой во рту: «Мой племянник издевался над тобой?»

Цзянь Цяосинь быстро покачал головой, это выглядело так, как будто у него всегда были неловкие ситуации перед Янь Ганом: «Ничего страшного, спасибо...Спасибо, мистер Янь».

«Не нужно меня благодарить». Янь Гань поднял глаза и посмотрел на Сяо Цзыхуа неподалёку: «У него такие плохие манеры, дяде нужно преподать ему урок».

Цзянь Цяосинь не осмелился ответить. Будь то это Сяо Цзыхуа или Янь Гань, он не мог позволить себе обидеть их.

Янь Гань посмотрел на часы и сказал: «Уже поздно, позволь мне извиниться вместо него, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя домой?»

Цзянь Цяосинь знал, что это предложение было просто из-за вежливости: «Спасибо, мистер Янь, я уже заказал такси».

Вэнь Юань подбежал сзади и взял Янь Гана за рукав: «Цзыхуа преследует Сяо Синя, но Сяо Синь, разве у тебя нет парня?»

Цзянь Цяосинь кивнул: «У меня есть парень».

Вэнь Юань всё ещё хотел что-то сказать, но Янь Гань нахмурился. Он не слишком любил интересоваться личными делами других людей.

Сяо Цзыхуа отказался признать поражение: «Парень? С ним ещё можно расстаться...»

Когда он сказал это, то получил ещё один кинжальный взгляд от Янь Ганя, угрожающий закрыть ему рот.

Фарс одного дня закончился сегодня. Это был всего лишь один день, но казалось, что прошёл целый год.

Цзянь Цяосинь вышел из такси и потащил своё усталое тело домой. Как только он включил свет, то услышал «хлоп!» словно кто-то бросил конфетти.

Яркая цветная бумага упала сверху и неожиданно приземлилась на него.

Цю Цзянь держал конфетти. Он специально принарядился сегодня. Стоя под светом, он выглядел таким красивым и невозмутимым. Он улыбнулся и сказал: «Сяо Синь, с днём рождения».

Рука Цзянь Цяосиня замерла на выключателе: «Ты... не забыл?»

«Как я мог забыть о твоём дне рождения». Цю Цзянь взял своего возлюбленного за руку и подошёл к обеденному столу. На нём стояли тщательно приготовленные лакомства: «Смотри, это всё, что ты любишь есть».

Стол был уставлен домашними блюдами, которые выглядели очень аппетитно, на них было завораживающе смотреть.

А ещё здесь был большой торт со свечами, светящимися тёплым светом и обжигающими глазами.

Цзянь Цяосинь медленно улыбнулся.

Цю Цзянь сказал: «Детка, загадай желание и задуй свечу».

«Хорошо».

Цзянь Цяосинь сложил руки и молча загадал желание в своём сердце. Он хотел бы преодолеть это препятствие и пойти в часовню, чтобы жениться на своей настоящей любви.

Медленно задувая свечи, Цзянь Цяосинь вдруг почувствовал, что, на самом деле, жениться не обязательно. Они были влюблены друг в друга столько лет, а их отношения стали очень крепкими.

Если бы Цю Цзянь действительно хотел сделать предложение сегодня вечером... он может позволить ему сделать это.

Помня об этой решимости, Цю Цзянь, сидевший напротив Цзянь Цяосиня, наполнил бокал красным вином и таинственным образом достал из-за спины бархатную подарочную коробку.

Глаза Цзянь Цяосиня загорелись: «Это...»

«Я давно приготовил тебе подарок на день рождения, я несколько месяцев копил деньги, чтобы купить его. Надеюсь, тебе понравится, детка». Цю Цзянь загадочно улыбнулся.

Взгляд Цзянь Цяосиня упал на подарочную коробку. Может быть, там что-то из одежды?

Цю Цзянь медленно открыл подарочную коробку, и в центре тихо лежали очень изящные часы.

На мгновение сердце Цзянь Цяосиня, казалось, ушло на дно.

Цю Цзянь всё ещё не понимал реакции Цзянь Цяосиня: «Тебе нравится? Я купил эти часы с

размером твоего запястья».

У Цзянь Цяосиня пересохло в горле, и он спросил: «Ты всё ещё помнишь размер моего запястья?»

«Конечно». Цю Цзянь положил подарочную коробку перед своим возлюбленным: «Я могу всё забыть, но я никогда не забуду что-то, связанное с тобой, потому что это самые важные вещи в моей жизни, глупышка».

Серебряные часы от кутюр излучали мягкий свет звёзд под светом, который был очень ослепительным.

Цзянь Цяосинь медленно поднял часы: «Почему ты так щедро тратишь деньги, разве нам не нужно экономить, чтобы купить дом? Мы упорно трудились все эти годы, чтобы купить дом».

«Экономить...» Глаза Цю Цзяня немного уклонились, Цзянь Цяосинь всё равно поймал его взгляд.

Он утешил Цзянь Цяосиня: «Не волнуйся, я сохранил наши сбережения в хорошем месте, и я их не трогаю, я потратил премию, чтобы купить этот подарок».

Цзянь Цяосинь тоже хотел улыбнуться, но не мог. Затем он действительно рассмеялся, рассмеялся над собой.

<http://bllate.org/book/14441/1276921>